

Несносные боссы

Автор:

Жасмин Майер

Несносные боссы

Жасмин Майер

Мои мечты греховны как темная ночь. Они не дают мне покоя. Двое мужчин, которые ненавидят друг друга, я же хочу обоих. Два босса, чьи многомиллионные фирмы решились на слияние. Только, когда я помогу заключить им этот чертов контракт, наши пути наконец разойдутся. Или же нет?...

Глава 1: Эмма

Мои ноги широко разведены. Руки одного мужчины медленно подбираются от колен к бедру. Пальцы второго поглаживают грудь.

Чертовы фантазии.

Одни и те же. Раз за разом. Когда эти двое ворвались в мою жизнь, с тех пор мои фантазии предсказуемы до чертиков. Их всегда двое. И они всегда делают это со мной. Одновременно.

Два босса, чьи многомиллионные фирмы решились на слияние. Уже полгода я становлюсь мокрой от одного этого слова.

А еще шастаю из одного конца города в другой и постоянно общаюсь по телефону, слушая их сексуальные голоса, которые полны ненависти друг к другу.

Не знаю, что разделило их много лет назад. И вряд ли узнаю. Не мое это дело, а я для них не лучшая подруга, с которой они бы поделились историями давно прошедших дней за чашечкой кофе. Они наняли меня, чтобы не общаться друг с другом. И моя контора с радостью предоставила им меня, в качестве посредника. Чем дольше тянется слияние, тем больше денег капает мне на счет. Вот и все.

Похоже, их тяжба вечна, а обиды неискоренимы. Они не идут на уступки друг другу. Не слушают разумных доводов. Они хотят унижить и заставить соперника отступить. Раз за разом. Параграф за параграфом в контракте.

Мы часами обсуждаем формулировки законов. Каждый ищет лазейку, чтобы обставить второго. Оба недовольны и в открытую говорят о недалеких умственных способностях другого.

Они ненавидят друг друга и этим доводят меня до белого каления.

Раньше только ночами наступала небольшая передышка. Когда больше не нужно было носиться и терпеть их хмурые, резкие, властные повадки, только с приближением ночи я могла выдохнуть, расслабиться и как следует отдохнуть перед следующим днем и следующей битвой.

Вот тогда-то боссы и стали приходить в мои сны.

Не помню, когда это произошло впервые. Когда я впервые подумала о них, устроившись поудобней. Черт возьми, зачем я только сделала это?

С тех пор они тут как тут в моих фантазиях. Самых смелых и решительных, настолько, что кровь вскипает. Стоит только желанию родиться в моем теле, я всегда думаю о них.

Это греховно. Запретно.

Но старый добрый метод – представь тирана-босса голым и смейся до упаду, – не помог. Я возбудилась от одной лишь мысли, как один и второй стягивают с себя галстуки, расстегивают ремни и велят мне нагнуться над столом, полным чертовых предложений противоположной стороны, которые ведут только в

тупик.

Когда-то я ненавидела их. Все их ненавидели в нашей конторе, поскольку я была третьей, кто взялся за их... слияние. Два других агента с треском провалились. Контракты были почти разорваны, и я своими действиями, клянусь, разве что не в буквальном смысле склеивала каждую разорванную страничку липкой лентой.

Хотелось бы сказать, что мы далеко продвинулись за эти полгода... Но это было совсем не так. Они по-прежнему ненавидят друг друга.

А я... Давно перестала.

Просто невозможно ненавидеть их, когда кончаешь от мысли, что они оба могут сотворить у тебя между ног.

Ни один, ни второй никогда не примут разумных доводов. Я четко понимаю это теперь, спустя полгода. У этой ситуации действительно нет выхода, поскольку их взаимная ненависть никогда не даст им пойти на объединение.

Будьте вы оба прокляты. И ты, Александр. И ты, Джеймс. Черт возьми, не могли бы вы хотя бы ночью оставить меня в покое?

Но стоит подумать о них, и я вспыхиваю даже быстрее пороха. Моя рука ползет ниже. Я выгибаюсь на кровати, с трудом сдерживая стон.

Они оба могут быть вместе только в моих фантазиях. И это действительно горячо и хорошо. Куда лучше адских деньков, как вчерашний, например, когда все мои дельные замечания к концу дня полетели в мусорную корзину.

Впрочем, сегодняшний денек тоже обещает быть паршивым. Из-за того, что несносные боссы лишили меня спокойного сна, я еще и постоянно опаздываю.

Вот и теперь я вылетаю из комнаты и мне в спину доносится завистливый вздох Сары:

– Опять с Майком отжигали допоздна?

Майк мой парень. И да, мне очень стыдно. Нужно с ним объясниться. Все равно из этих отношений ничего не выйдет.

- Эй, это мой сэндвич! - кричит Сара, когда я хватаю с тарелки бутерброд.

- Куплю тебе конфет вечером! - обуваюсь, проглатываю завтрак и мчусь к метро.

Глава 2: Александр

Где черти носят эту женщину? Как можно быть такой непунктуальной? Уже пять минут десятого.

На втором месте в моем черном списке - непунктуальность. А на первом, разумеется, мистер Джеймс Карвер, которого с этого пьедестала никто не сместит. Он возглавляет этот список последние десять лет, и, как бы ни пыталась мисс Эмма Чамп, ничто не изменится.

Зря ее боссы понадеялись, что ее почти чемпионская фамилия поможет ей победить. Никогда я не пожму руку Джеймса. Никогда не позволю моей конторе слиться с его.

Пусть мисс Чамп считает несусветной глупостью убеждать конкурентов в том, что именно моя фамилия должна стоять первой в новом именовании, я не уступлю. И он никогда не уступит. И битва эта будет вечной.

Такой же вечной, как эта рыжая непунктуальная женщина, которая влетает через десять минут в мой кабинет, со стаканчиком кофе в одной руке и плащом, сумкой и ноутбуком в другой.

Сколько ноутбуков она уже разбила за эти полгода? Кажется, четыре. И ведь она ничему не учится на своих ошибках.

- Прошу прощения, мистер Февер, - бормочет она, - пробки.

И театрально разводит руками.

Знаю наперед, что будет. Я выучил повадки этой женщины, за эти полгода, что мы каждый день видимся. Иногда мне кажется, что я знаю ее лучше, чем самого себя.

Ноутбук начинает падать. Эмма ловит плащ, старается не разлить кофе, ахает, пугается. Краснеет и бледнеет.

Я делаю шаг к ней навстречу.

Позволь она сделать мне все самому, ничего того, что произошло дальше, не случилось бы. Но она слишком самоуверенна, растеряна, несобранная! Где та сумка для ноутбука, например, которую я подарил ей на Рождество? Мне так надоело слышать регулярный звон разлетающейся вдребезги техники и женский визг за этим, что я решился на невероятный шаг. Сделал ей подарок!

И что же?

Она по-прежнему носит технику в руке без всякой защиты.

И когда теперь я пытаюсь спасти ее ноутбук от неминуемого падения, она бросается к нему же, не выпуская при этом из рук стаканчика с кофе.

Мы сталкиваемся.

Кофе вырывается на свободу. Он уже не обжигающе горячий, но все равно неприятным быть им облитым. Пусть это и ванильный мокачино, в котором того кофе меньше, чем корицы, ванили и сахара. Как можно пить такую бурду ведрами и еще жаловаться на то, что не выпалась?

Кофе покрывает мои брюки от пояса до колен. Терпкий аромат корицы вгрызается в рубашку и тело.

Ноутбук с грохотом приземляется на пол. Эмма поскользывается на кофе, наступает на крышку ноутбука, машет руками в воздухе, пытаюсь зацепиться хоть за что-то. Я словно живу в параллельной вселенной. Где все делается

медленно. Пока я делаю одно движение, она умудряется сделать пять.

Облитый с ног до головы кофе, я протягиваю обе руки к ней и удерживаю от падения на пол.

Она охает, цепляется за меня, хохочет и тут же меняется в лице, пытается оттолкнуться. В результате снова чуть не падает, ее шелковая блузка прилипает к животу, намкнув от моей. Чувствую ее тело близко к своему. Ее постоянный аромат корицы, на которую у меня аллергия. Я успел привыкнуть к нему. Но, пожалуй, еще никогда не чувствовал его так близко.

Впервые чувствую, как ее грудь упирается в мою. Как напрягается ее спина от моих прикосновений. По ощущениям у нее достаточно тонкая талия. При размерах ее бедер это беспроегрешное сочетание. Кое в чем вы действительно победили, мисс Чамп.

Как я уже сказал, в моем медленно мире, где пули, как в «Матрице», летят чрезвычайно до-о-о-олго, я успеваю насладиться каждым мгновением, пока держу ее в своих руках.

Эмма запрокидывает голову и смотрит на меня снизу-вверх. В ее взгляде медленно отражается осознание того, что произошло.

– Ой! Простите, не знаю, как так вышло!

Зато я знаю.

Эмма вздрагивает, когда мокрый шелк касается ее живота. Вздрагивает в моих руках, слишком близко, стоя ко мне.

И это движение мигом отзывается в моем теле. Член пробуждается от спячки, в яйцах покалывает.

Эмма ахает, приоткрывая ротик. И это уже перебор – член салютует ей полной выправкой, яйца вжались и напряглись так, словно готовятся к залпу.

Расслабились, ребята! Вольно!

Отодвигаю от нее немного в сторону бедра, чтобы скрыть эту досадную реакцию. Физиология, ничего личного.

Эмма отодвигается, смотрит на последствия всего одной чашки кофе. Глаза становятся квадратными.

Еще большими они становятся, когда она видит собственную испорченную блузку.

- Ох ты черт, - шепчет она сквозь зубы.

Щеки краснеют от злости, из растерянности в ярость за две секунды. Запустила обе руки в волосы, лихорадочно соображая, что делать дальше.

Не прерываю ее. У меня есть решение. Не совсем уверен, чем оно продиктовано.

Вернее - какой частью тела оно продиктовано. Но я верю, что разум возьмет верх над упрямым членом, который становится только тверже от ее румяных, как после оргазма, щек. От того, как она облизывает губы.

- Простите, - снова повторяет она, - мне, наверное, надо бы переодеться? Только... Черт, мне так далеко ехать до дома.

- Вам не надо переодеваться, мисс Чамп.

- Что?

- Нам предстоит многое сделать сегодня, не так ли?

- Так, - неуверенно соглашается. - Но я не могу в таком виде... Она липнет и она... холодная, - она ежится.

Блузка липнет не только к ее животу, но и к груди. Через ткань проступает кружева бюстгалтера, и одной части меня очень нравится этот вид. Впрочем, я бы скривил душой, если бы сказал, что мне самому не нравится вид ее груди, облепленной мокрой тканью. Я все-таки мужчина, а у нее красивая грудь.

– Мы потеряем время, если вы уедете, – говорю ей. – Идите за мной.

Отворачиваюсь, на все равно успеваю услышать ее тихое ворчание сквозь стиснутые зубы. Она недовольна. Злится. Еще бы.

Нажимаю на кнопку на фальшивой панели, и та отодвигается в сторону.

– Ого. Да вы настоящий Джеймс Бонд.

Замираю на долю секунды.

Черт, она не собиралась сравнивать меня с Джеймсом. Это шутка. Всего лишь неудачная шутка, ведь она знать не знает о моем прошлом. Кроме моей очевидной ненависти к Джеймсу, Эмма ничего не знает о том, что привело к этому непримиримому противостоянию.

– Иногда я работаю по двадцать часов в сутки, – отвечаю ей, не оборачиваясь. – Это не прихоть. Это необходимость.

Включаю свет во втором, уютном кабинете. Он меньше первого и у него более домашний вид. Есть ковер, диван с подушками, стол и книги. А в глубине дверь в ванную и встроенный шкаф со сменной одеждой.

Отдвигаю дверцу шкафа и достаю две рубашки. Начинаю расстегивать свою и говорю:

– Доставайте документы и начнем, как переоденемся.

Эмма все еще стоит посреди кабинета. Мнется на ковре, переступая с ноги на ногу. Почему-то отводит глаза в сторону, избегая глядеть на меня.

– Сейчас? – едва слышно переспрашивает она.

Я срываю с себя мокрую рубашку и беру чистую.

– Сейчас. Вы можете переодеться в это.

Бросаю ей другую рубашку. Эмма ее не ловит. Только следит, как она пролетает мимо и падает на диван.

Как это по-женски.

Глава 3: Эмма

Это плохая идея. Очень плохая.

Как средневековая барышня, я близка к обмороку. Я только что видела его без рубашки. И его спина, как у пловца, еще круче, чем я представляла.

А ведь всего-то и нужно было облить его кофе. Знала бы – сделала бы раньше.

Он хочет работать. Конечно! Он же чертов трудоголик. Если не пахать по двадцать часов в сутки, такого состояния, как у него, не склотить. Еще и берлогу себе такую уютную соорудил. И чего только держал меня в том царстве хромированных стульев и стеклянных столов, если тут такой уют?

А ковер до чего мягкий. На нем приятно растянуться, лечь на спину или на колени...

Так! Стоп.

Кажется, меня о чем-то спросили.

– Хотите, чтобы я сделал это первым?

О боже, что?

– Простите? – выдохнула я.

– Там душ, вы можете переодеться. Или хотите, чтобы я сделал это первым?

– Ах, душ! я пойду, хорошо.

Хватаю рубашку и скрываюсь за дверь. В нос сразу же ударяет запах геля для душа. Как наркоман, тянусь к баночке на полке, которая уже полупустая, открываю и аккуратно нюхаю.

Ох. Могу кончить от одного только запаха. Мята и цитрус, резкий запах, как и сам Александр. Как негибаемая столетняя ель, стоит на своем, хрен его сдвинешь.

Стягиваю свою безбожно испорченную блузку. Не стирать же ее здесь. А если она проваляется так до вечера... О черт! Вот почему Александр так спешит, мне ведь после полудня ехать к Джеймсу, договариваться уже с ним. Конечно, если Александр «Мята с цитрусом» не поставил сейчас свои условия первым, то вместо него это сделает Джеймс. А этого он никак не может допустить.

И в чем же мне ехать? В мужской рубашке? Я ведь не успею заехать переодеться, только если заскочить в какой-то магазин и быстро что-нибудь купить...

Но тогда я опять опоздаю. А они просто зеленеют, когда я опаздываю.

Надо же! У них есть что-то общее. Только фиг мне поможет их пунктик на опозданиях заключить многомиллионный контракт.

Застегиваю пуговицы, закатываю рукава. Верчусь перед зеркалом и так, и эдак. Заправляю рубашку, расстегиваю одну лишнюю пуговицу и приподнимаю ворот.

Ну... Если учесть, что это рубашка даже не моего размера, она действительно хорошо смотрится. Пьер Карден? Значит, она просто не может смотреться иначе за такие-то деньги. Чего же Александр мне тогда подарил страшную, как чемодан из прошлого века, сумку для ноутбука? И тяжелый, как будто деревянный. Вместе с этой сумкой ноутбук был таким тяжелым, словно я таскаю с собой не портативный, а стационарный компьютер.

И он хотел, чтобы я таскалась с ним из одного конца города в другой? Ага, сейчас. Может, тот чехол и уберег бы мой ноутбук от падения, но руки у меня

отвалились бы раньше.

Не выдерживаю, в последний момент тянусь к гелю для душа и мою им руки. Обожаю этот запах. И очень стараюсь ненавидеть мужчину, который так пахнет.

Глава 4: Джеймс

Она опоздала. Снова.

Эта женщина сводит меня с ума своей непунктуальностью. И еще тем, что Александр – именно тот мужчина, который задержал ее.

Уже шесть гребанных месяцев я пытаюсь свыкнуться с мыслью, что мы снова делим одну женщину на двоих. Она первая, после череды тех мужчин-консультантов. И продержалась на этой должности дольше, чем они, именно благодаря тому, что она женщина. Хотя я никогда не скажу ей об этом.

Мысль, что мы с ним смотрит на одну женщину, разговариваем с ней и перекидываем друг другу, как мячик для пинг-понга, будоражит и злит. Мы не в силах изменить этого, хотя, видит Бог, ни один из нас не хотел повторения прошлого.

Наше противостояние не может продолжаться вечно. Но никто из нас двоих не готов сдаваться первым.

Я мог бы. Я всегда был первым.

Кончал первым, мирился первым, даже тогда в больницу я примчался первым и Александр, уверен, до сих пор не простил мне этого.

Хуже всего, что без него я до сих пор не ощущаю себя полноценным человеком. Всегда словно жду кого-то. Десять лет назад я потерял не только любимую женщину, вместе с ней я потерял и лучшего друга.

Конечно, за эти годы у меня были другие. Они принадлежали только мне и в первое время, часто надрываясь и трахая очередную женщину, я даже оборачивался и вел со своим незримым другом душевные беседы. Женщины, бывало, сбегали без оргазмов, приняв меня за сумасшедшего.

Чудо, что это не стало достоянием публики. Иначе не руководил бы я компанией, ожидая полезного по всем пунктам слияния, которое обречено на провал.

У меня закончились доводы. Совет директоров отменил все мои надуманные, как они выразились, проблемы. А я не мог сказать им открыто, что Александр Февер никогда не разделит со мной один бизнес после всего, что у нас было.

Сейчас нас связывала только эта непунктуальная женщина, из-за которой у меня регулярно сдвигался график и переносились встречи. Она сводит меня с ума, я уже говорил об этом?

И вот она врывается, как всегда на всех порах. Тараторит, объясняя свое опоздание пробками, но она умудряется найти пробки в любое время суток. Даже вызови я ее в полночь на Луну, наверняка, она явилась бы с опозданием.

– Какие он выдвинул условия? – спрашиваю, чтобы прервать ее.

Эмма мнется.

Отворачиваюсь от окна во всю стену и смотрю на нее.

Черт возьми! Это мужская рубашка?

Нет. Это точно мужская рубашка. Но важно другое. Это рубашка Александра?! На ней?!

– Он требует, чтобы его фамилия стояла первой.

Еще бы он требовал другое. Это так предсказуемо.

Сейчас меня волнует иное. Александр обещал, что Розетта была для него единственной женщиной во всем мире. В последнюю нашу встречу он говорил,

что отныне не коснется ни одной другой женщины. Это красивые слова для мужчины, но насколько они реальны?

С Александра стало бы. Несгибаемый и упрямый, он никогда не нарушал слов. Но эта рубашка... Черт возьми, на ней его рубашка!

Воспоминания, которые, как мне казалось, канули в Лету, тут как тут. И как Розетта ходила в его рубашке на голое тело, и как он расстегивал пуговицы, пока я стоял перед ней на коленях.

Она всегда носила только его рубашки. Не знаю, почему. Мои были не хуже. Но всегда только рубашки Александра.

Это наваждение занимает меня сильнее, чем очередность наших имен в названии организации после слияния.

Как рубашка Александра могла попасть к Эмме, если только он сам не отдал ее ей? И с какого перепуга она взяла ее? И зачем он дал ее ей? Я видел только один вариант – эта рубашка трофей.

Я подошел ближе, принюхиваясь.

Так и есть. Мята и цитрус. Эмма вся пропахла этим запахом. Она и раньше могла отдаленно пахнуть ими, но теперь она пропиталась ароматом Александра буквально насквозь.

Он нарушил слово.

Он трахнул ее в своем офисе, лимузине или где-нибудь еще. Прямо в конференц-зале на широком столе? Один или у него был кто-то, кто отвечал за предварительные ласки, которые он всегда недолюбливал?

– Это мужская рубашка?

Эмма опустила глаза.

– Да. Так что на счет фамилии...

Ножки стула резко проехали по мраморному полу, я отодвинул его и сел рядом с ней.

- Фамилии? Хм, дайте подумать...

Что тут думать? Он первым нарушил слово, первым трахнул эту женщину, на которую у меня стоит с первого дня ее тут появления, а теперь он хочет, чтобы его фамилия стояла первой? Хрена с два, Александр!

Глава 5: Эмма

Если Александр похож на медведя, большого, высокого и крепкого, то Джеймс – гибкий, мощный тигр. Он движется плавно, словно загоняя жертву.

Когда он смотрел на меня через весь стол, наклонив голову, я всегда терялась. Сейчас вдобавок к этому он сел почему-то рядом. Так неожиданно близко. Это какой-то обманный ход хищника, попытка отвлечь, только я не понимаю, от чего и как не попасться в ловушку.

У него длинные ноги, которые он вытягивает перед собой. Он всегда носит пиджак поверх джемпера или водолазки. Ни разу не видела его в рубашке (да и без рубашки, слава богу, тоже). И, тем не менее, глупо надеяться, что он настолько несведущ в моде и не узнает, что рубашка на мне – мужская.

А после вопроса о рубашке, он как хищник нюхает воздух. Теперь уже буквально.

Я в ловушке. Мои гормоны ликуют, а бабочки в животе расправляют крылья, готовясь к полету. На старт, внимание! Полетели!

Из-за этих мужчин я постоянно на грани. Не проходит и дня без того, чтобы я не видела обоих. Им неизвестны выходные. Если о Джеймсе еще ходят городские сплетни среди моделей и красавиц, то об Александре – ничего, как будто женщины его и не интересуют.

Как будто я единственная, кто видела, какие мышцы скрываются у него под рубашкой. Он плавает пять раз в неделю. Я регулярно встречала его в машине с водителем после утренних тренировок.

А вот Джеймс играет в теннис. У него на пиджаке значок в виде ракетки. Я вижу его сейчас так близко, что становится интересно, если я положу руку на его грудь, холодный он на ощупь или нет?

- Фамилии, - тянет Джеймс, - дайте подумать...

Сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Понятно, что он не согласится. Я поняла это еще тогда, когда услышала от Александра в кабинете, что его фамилия должна стоять первой. И не только по тому, что она встречается раньше в алфавите. Он привел еще кучу доводов, аргументируя их бюджетом, процентами акций и прочим, прочим, прочим.

Вероятно, я услышу сейчас тоже самое от Джеймса, а после и этот пункт контракта пойдет в тупик. Как и все остальные.

- А не все ли равно? - неожиданно восклицает Джеймс, и у меня отвисает нижняя челюсть. - Хорошо, пусть его фамилия будет первой. Меня больше интересует пункт второй, подпункт пятый. Где ваш ноутбук?

- Разбила, - отвечаю я, оторопев.

- Опять?

- Да.

- Кажется, вам нужен кто-то, кто будет носить за вами ноутбук.

Джеймс сидит, закинув ногу на ногу. Смотрит с легкой улыбкой, от которой по спине бегут мурашки. У него четко очерченные губы, узкие, к ним хочется припасть с поцелуем. И позволить ему сделать со мной то, что я так долго делаю сама.

Господи, дай мне не сойти с ума от желания рядом с этими двумя мужчинами.

– У меня с собой есть отпечатанный вариант контракта. А завтра я отвезу ноутбук в сервис...

– Хотите, сделаем это сегодня? – вдруг спрашивает Джеймс.

– Хочу, – не моргнув глазом, отвечаю я.

Ой, я же не этого хочу!

– Ну, поехали.

– Куда? – осторожно уточняю я.

– Так ведь в сервис.

– Ах, да, сервис...

И сидеть с ним наедине в машине? Нет уж, я вся как оголенный нерв еще после Александра, а тут еще и Джеймс.

– Не думаю, что это уместно. Я лучше сама.

Всё сама. И пальцами сама себя до оргазма доведу.

– Что за ерунда? Конечно, это уместно, – кивает Джеймс. – Собирайтесь, обсудим все в дороге.

Собираю бумаги, натягиваю плащ. Чувствую, как вибрирует телефон. Пришла смс от Майка. Потом, дружище, все потом.

От запаха мяты на руках кружится голова. Иногда начинает казаться, что рядом вместо Джеймса Александр. Того гляди, скоро начну их наяву путать.

Глава 6: Джеймс

Через два квартала в машине не продохнуть от мяты. Словно Александр едет вместе с нами.

Делаю кондиционер мощнее, направляю струю воздуха себе в лицо. Вижу, как Эмма кутается в плащ от холода, сжимается на сидении, но сама не замечает, как холодный воздух бьет прямо на нее.

На светофоре тяну к ней руку. Касаюсь кондиционера в каком-то миллиметре от ее бедра. Она вздрагивает от моей близости.

– Хочу изменить направление кондиционера, – объясняю ей. – Чтобы он не дул на вас.

– Не надо, – качает головой. – Мне жарко.

А сама сидит, стиснув зубы и закутавшись в плащ. Оставляю кондиционер в покое и убираю руку. Кажется, ей неприятна моя близость. Однако.

И когда только Александр успел меня так обскакать?

Хотя... Эмма ведь работает на нас уже полгода. Нормальный мужчина мог бы добиться определенных результатов при наличии обоюдного желания.

А если она влюблена в Александра? А я ей совершенно не нравлюсь?

С другой стороны, у меня нет причин, чтобы ей нравится. Я сделал все, чтобы так это и было. С кем она билась над формулировкой пункта пять все прошлое воскресенье? А воскресенье – это выходной день, обычно, Джеймс. Время, когда красивые девушки, обычно, ходят на свидание.

Хм... Александр тоже проводит с ней достаточно времени, но он-то его, в отличие от меня, похоже, не терял.

Вот и сервис.

Паркуюсь и смотрю на Эмму.

- Приехали. Где ноутбук?

Она смотрит на меня, как будто впервые видит.

- О черт, ноутбук! - выдыхает она. - У меня его нет.

Интересно, она сводит Александра с ума также сильно, как меня? Уникальная врожденная способность.

- А где он? - терпеливо спрашиваю я.

- В офисе мистера Февера.

Ну конечно! Она разбила ноутбук, Александр стал утешать ее, проявил себя джентльменом, соблазнил и заодно трахнул, одел в свою рубашку и отправил ко мне. Смотри, мол, Джеймс, как дела делаются.

- Простите, мистер Карвер, совершенно вылетело из головы...

- Бывает, мисс Чамп, вы так много работаете, что не удивительно. Не хотите перекусить?

- Что?

Посмотрела на меня так, как будто у меня вторая голова на плечах выросла.

- А вы какую кухню предпочитаете? Разве вы не проголодались? Я так очень. Уже вечер пятницы. Кажется, мы можем отдохнуть, как считаете?

А если у нее вечером свидание с ним? Что ж, сегодня он ее не получит. Ни за что.

Глава 7: Александр

Даже дополнительный круг в бассейне не помог.

Перед глазами стояла Эмма в моей рубашке, с несколькими расстегнутыми пуговицами, которые оголяли кожу на груди.

Как по команде «Свистать всех наверх», член снова встал колом. Невозможно было отделаться от ассоциации, что она надела эту рубашку после секса.

Как только она вышла из ванны, сразу же чертовски захотелось подойти, расстегнуть оставшиеся пуговицы, увидеть ее бюстгальтер и грудь, запереть дверь и уложить ее на широкий удобный диван. Или на ковер. А лучше взять ее везде.

У меня слишком давно не было женщины. Конечно, я схожу с ума от желания. Сначала мокрая блуза, теперь эта мужская рубашка на ней.

Поэтому я с особым остервенением принялся за пункты контракта, надеясь, что работа забьет голову. Это помогло. Но как только она ушла, я только и мог думать, что от меня она ушла к Джеймсу.

И он тоже увидит ее голую полоску кожи, если только она не застегнет эти чертовы пуговицы. И то, как просвечивает через ткань белье. А Джеймс не я, никаких обещаний не давал.

Он ее трахнет сегодня. Я хотел бы ошибаться, но мое чутье подсказывает, что он не мог продержаться рядом с ней так долго. И если что-то еще удерживало его, то эта рубашка сорвет все его тормоза.

И я виноват в этом.

Я не думал о последствиях, когда предлагал Эмме переодеться. Я хотел увидеть ее в собственной рубашке, потому что... Потому что женщина в мужской рубашке на голое тело самое эротичное что я когда-либо видел. Это мой наркотик.

Эмма оставалась одетой, и тем только будоражила воображение. И боюсь, не только мое. Как я мог отпустить ее в таком виде? Но ведь и не мог сказать – разденьтесь и верните рубашку и наденьте свою испорченную?

Джеймс святым не был. Я видел его имя в светской хронике. С кем он только ни заиграл. В какие только тяжкие не уходил. И как только умудрился взяться за ум и добиться того, что именно его контору и выбрал совет директоров для самого перспективного слияния?

Он всегда выходил сухим из воды. Такой уж он. Все сходит с рук.

Глава 8: Эмма

Что вообще нашло на Джеймса, черт возьми?!

После эпического провала с ноутбуком, который я оставила у Александра и слишком поздно об этом вспомнила, он не разозлился, а наоборот позвал в ресторан.

А я возьми и согласись.

– Отлично! – сказал он, – Тогда поехали.

Ехать далеко не пришлось, Джеймс припарковался у ресторана «Четыре сезона». Вышел первым и подал мне руку, хостес провела нас за столик. В забитом ресторане для Джеймса Карвера все равно нашлось место. Для таких, как он, всегда находятся свободные столики.

Нам отвели уютный угловой столик. Джеймс ослепительно улыбался, подвигая мой стул. С такой же улыбкой взял меню, как вдруг его улыбка резко померкла.

– Это что за... – он замер на полуслове.

Сама не своя от его близости, я проследила за его взглядом. В ресторан широким шагом хозяина вошел Александр Февер.

Я окаменела. Захотелось нырнуть под стол и спрятаться. Мои боссы сегодня оба с ума посходили?!

Александр споткнулся, когда заметил нас с Джеймсом. Он холодно улыбнулся хостес, которая предлагала ему столик в другом конце ресторана, и направился напрямиком к нам.

О боже.

Эта встреча не должна была состояться. Оба босса даже на возможном подписании контракта о слиянии не должны были присутствовать одновременно! Меня сто раз предупреждали о том, что первое правило на этой должности – никогда не допускать встречи мистера Карвера с мистером Февером.

И вот, пожалуйста.

Пусть Александр уйдет, о боже, пусть уйдет!

Джеймс не отводил синих глаз от ненавистного противника. Он проследил за каждым его движением – и как он отодвинул стул по левую руку от меня, и как сел, и как улыбнулся и ледяным тоном сказал:

– Надеюсь, не помешаю?

Хотелось сползти под стол.

– Что ты, Александр, – отозвался Джеймс. В его голосе звенела сталь. – Мы все равно как раз уже уходили. Да, Эмма?

Я не знала, что делать – стать соучастницей и злить Александра, или признаться во всем. Но хуже все было то, что рядом с этим двумя мужчинами дышать стало вообще невозможно.

Вот они. Два совершенных, идеальных мужчины. Как в моих снах и фантазиях. По обе стороны от меня. Пусть только протянут руки и вот она я, на все готовая.

– Как? Вы уже уходите? – ляпнула не вовремя подошедшая официантка.

Александр растянул губы в холодной улыбке.

– Хочешь сбежать, Джеймс? Беги. А мисс Чамп позволь самой решать. Может, она и не захочет уходить с тобой.

Я не хочу. Ага. Не хочу уходить с одним, хочу обоих. Господи, сейчас сердце разорвется.

– «Кровавую Мэри», пожалуйста, – сказала я хрипло. – С двойной порцией водки.

Оба босса посмотрели на меня с удивлением.

– Вам то же самое, что и леди? – спросила не возмутительная официантка.

– Мне чистую водку, – сказал Джеймс.

– Мне тоже, – кивнул Александр.

Перестрелка взглядами продолжилась. Боже, я не уйду отсюда трезвой. Ни за что.

Официантка кивнула и удалилась.

– Итак, Александр, – с притворной улыбкой сказал Джеймс, – какими судьбами?

– Не припомню, чтобы я должен был отчитываться перед тобой, Джеймс, с кем и как провожу вечера.

– И ночи? – зачем-то спросил Джеймс.

Я залилась краской.

- Ночи особенно, - отрезал Александр.

Официантка поставила передо мной бокал, и я выпила его залпом.

- Повторите, - велела я.

Немного опешив, она забрала мой миглом опустевший бокал и удалилась за второй порцией. В желудке растеклось жидкое пламя. Я же не ела сегодня, тот быстрый перекус по дороге к Джеймсу не считается за нормальную еду.

- Все в порядке, Эмма? - спросил Джеймс.

- В полном, - заверила я.

- Вам не стоит так налегать на спиртное, мисс Чамп, - строго сказал Александр.

- Эмма взрослая девочка и разберется без твоей опеки, - встрял Джеймс.

Не успела я отойти от этой фразы, как почувствовала - под столом на мое колено легла рука Джеймса.

Не такой уж вы смелый, мистер Карвер, верно? Но и не безрассудный, иначе коснулись бы моей руки при Александре. Но что за игру затеял Джеймс?

Почему, проклятье, столько времени ни одного, а теперь сразу двое! Беда не приходит одна. Теперь их две на мою голову.

Пьяную голову.

Второй коктейль я выпила медленнее, но все равно до дна.

Две двойных порции водки дали о себе знать. Я расслабилась. В голове зашумело. Пальцы Джеймса поползли выше, к краю юбки.

Впрочем, хмель мигом выветрился, когда я почувствовала на своем втором колене ладонь Александра!

Оба, не прекращая своей игры в гляделки, медленно поглаживали мои бедра. Стопроцентно уверенные, что только одному из них эта мысль пришла первая.

Ага, теперь я поняла, что это за игра.

Просто еще один способ задвинуть конкурента. Стать первым. В обход второго. И не важно, как.

Нет уж, мальчики. Пусть я умираю от желания быть с вами, но вы не ту игру затеяли. Слишком много между вами ненависти. И вы точно никогда не окажетесь оба в моей постели.

Я кашлянула.

Оба мужчины вздрогнули и убрали руки.

– Мне нужно в дамскую комнату.

Я поднялась, оставив их наедине. Медленно пересекла ресторан, также степенно свернула за угол и уже там бегом бросилась к кабинкам, на ходу доставая телефон из сумочки.

Глава 9: Александр

Чуть меня не подвело. Джеймса я знал, как облупленного. Сидел в ресторане, уже подбивал клинья к мисс Чамп.

Он ее не получит.

Нет.

В любой другой раз, окажись рядом с ним совершенно другая женщина, я бы развернулся и ушел. Ресторанов, как и женщин, в городе хватало.

Но это была Эмма Чамп, на которую я имел столько же прав, как и он. Если не больше. На ней все еще была моя рубашка. И Джеймс не дурак, должен был узнать мужской покрой. И понять, что он опоздал.

Буду ли я спать с Эммой? Не знаю. Я не думал об этом.

Знаю только, что не позволю Джеймсу переспать с ней первым.

Она не вздрогнула и не отстранилась, не сбросила мою руку, когда я коснулся ее колена. Острого, тонкого и изящного. У нее были красивые длинные ноги, и они хорошо смотрелись бы на моих плечах.

И она никогда не закинет их на плечи Джеймса.

А по его глазам я видел, как он хочет добиться этого. Если бы я не выбрал случайно ближайший к бассейну ресторан, Джеймс увез бы Эмму этим вечером. И тогда эти ножки оказались бы в его постели.

Этому не бывать. Ни сегодня, ни когда-либо еще.

Мои ласки становились все откровенней. Такие мысли не могли оставлять меня равнодушным.

Я почувствовал, как она немного раздвинула ножки, поддаваясь на мою ласку. Еще немного, и я смогу коснуться ее киски. Прямо здесь, трахну ее пальцем, на глазах у всего ресторана. И прежде всего на глазах у Джеймса.

Это ли не идеальная месть?

Внутренняя сторона бедер гладкая, манящая. Сама Эмма наверняка уже мокрая. Преступные ласки работают лучше всего.

Еще немного, и я доберусь до ее трусиков.

Как вдруг она кашлянула. Я мигом убрал руку.

– Мне надо в дамскую комнату.

Поднялась и ушла.

Мы с Джеймсом остались одни. Как странно. Мы не виделись с глазу на глаз почти десять гребанных лет. И уж точно последнее, о чем я думал, это о том, что сегодняшний вечер проведу вместе с ним в ресторане за одним столом.

Джеймс, как и я, как только ушла Эмма, отвел глаза в сторону. Эта женщина сейчас единственное, что связывает нас. Что превращает взаимную ненависть в какое-то иное чувство. Мечь? Возможно.

– Ты ее уже трахнул? – Джеймс говорит нарочно грубо, пытается разозлить. Вывести меня на эмоции. Ему этого не удастся. – Сейчас она вернется, – продолжает он, – и я увезу ее. И даже если ты уже был с ней сегодня, я сделаю так, чтобы она забыла о тебе. Это не будет быстрым сексом на рабочем месте. Я буду трахать ее всю ночь. И она будет надрываться, выкрикивая мое имя, Александр.

– С чего ты решил, что это был обычный перепихон на работе? – невозмутимо спросил я. – Ты ведь хочешь ее только, чтобы отомстить мне. Ты жалок, Джеймс. Я уже давно сплю с ней.

Ни одной эмоции. Браво, Джеймс. Годы пошли тебе во благо.

– Ты лжешь.

– С чего ты решил? Ведь на ней моя рубашка, Джеймс. Не твоя. Стала бы она носить мою одежду просто так?

Он помнит. Помнит Розетту в моих рубашках. Такое нельзя забыть. И я не забыл ничего, и не забыл то, из-за чего между мной и Джеймсом Карвером все навеки кончено.

– Я сниму с нее эту рубашку и спалю к чертям, – шипит Джеймс.

Ага, я ошибся. Его все так же просто вывести из себя.

Позволяю себе холодно улыбнуться.

– Попробуй, Джеймс. Только это бесполезно. Она уедет со мной.

– Посмотрим, – кивает он.

Мы медленно пьем напитки. Минутная стрелка медленно ползет по циферблату.

Джеймс первым проявляет беспокойство.

– Она много выпила. Залпом. Может быть, что-то случилось?

– Позови официантку, – тут же соглашаюсь я.

Я и сам заподозрил то же самое.

– Мисс, – зовет ее Джеймс и объясняет нашу тревогу.

Официантка мнетя. Кусает губы.

– Видите ли, – тянет она. – Ваша мисс сбежала через черный вход еще четверть часа тому назад.

Глава 10: Эмма

– Спасибо, Сара! – запрыгиваю я в машину и обнимаю подругу. – Ты моя спасительница. Обещаю примчаться к тебе по первому же вызову. А теперь гони отсюда прочь!

Сару дважды упрашивать не пришлось.

- Что не так, детка? За тобой гонятся копы? Наркоторговцы?

- Всего лишь мои боссы.

- Это те красотки, по которым ты слюни пускаешь? - всполошилась она.

- Именно.

- Так ты радоваться вроде должна?

- Сара, они решили сыграть в пинг-понг, а мячиком для игры была бы я! Представляешь, они оба ласкали меня под столом! Я чуть не кончила прямо посреди ресторана.

- Ну не знаю, - протянула Сара. - Звучит суперски. Не понимаю, почему ты сбежала.

Я тяжело вздохнула. Кожа еще хранила ощущения от сильных прикосновений Александр и невесомых Джеймса.

- Хотя у тебя ведь есть Майк, да? - кивает Сара.

- Ага, Майк... - рассеянно киваю я, витая в облаках. - Понимаешь, Сара, мои боссы ведь ненавидят друг друга. Я стану просто еще одним способом доказать, как сильно они желают обогнать противника. По всем пунктам. Плевать это многомиллионный контракт или я. Но я не хочу так.

- А как хочешь? - хмыкнула Сара.

- Хочу их обоих.

От резкого торможения меня чуть не швырнуло в лобовое стекло. Спас только ремень безопасности.

Сара смотрела на меня квадратными глазами.

- Что ты сказала?

Я моргнула.

- А что я сказала? О боже, я что, сказала ЭТО ВСЛУХ?!

- О да, детка. Или мне лучше звать тебя горячая штучка? - Сара ухмылялась.

- Прекрати. Это серьезный разговор.

- Это тебе с Майком предстоит серьезный разговор. А мне могла бы уже давно всю правду рассказать. К тому же твои мечты о двоих в постели так и останутся мечтами. Если они так сильно ненавидят друг друга.

- Ты права. Наверное... Мне вообще лучше уволиться. Если это так далеко зашло.

- Да ну! - отмахнулась Сара. - И потерять кучу денег?

- А я не добьюсь слияния! Хоть тресни. Не с этими двумя упрямыми.

- Может, ты тоже схитришь?

- Как? - не поняла я.

- Ну, смотри, сегодня они впервые встретились. И никто не пострадал.

- Кроме меня.

- Твой почти оргазм не считается, - рассмеялась подруга.

- Ладно, говори дальше.

- Может быть, тебе удастся сводить их чаще? Может быть, ты стала их точкой соприкосновения. А если они будут встречаться чаще, то и со слиянием, может быть, пойдет все быстрее? И когда ты распрощаешься с ними, то и деньги не потеряешь. У тебя ведь нехилый процент от сделки. Ты угробила на нее уйму

времени. Зачем же у самого финиша отказываться?

- Думаешь, они захотят чаще встречаться? Сегодня это была случайность.

- Детка, - хитро улыбнулась Сара. - Остальные тоже могут быть случайными, разве нет?

- А что делать с сексом?

- А что с ним делать? Им заниматься надо.

- Они оба сегодня дали мне понять, что не против!

- Ну так и ты не против!

- Так я ведь их обоих хочу. Они на такое точно не пойдут.

- Тогда дай им понять, чего хочешь. А дальше пусть сами думают.

Я уронила челюсть.

- Дать им понять, что я хочу их обоих?! Да ты с ума сошла, Сара!

- Честность лучшее оружие, Эмма. Если они не готовы идти на такой шаг ради тебя, то отстанут. Только и всего.

- Мне надо подумать, - кивнула я.

И нужно во всем признаться Майку. Ах, он же мне отправлял смс!

«Извини, крошка, уезжаем с командой на выходные на турнир в соседний штат. Люблю, целую».

Что ж, не расставаться же с ним через смс-ки. Подожду, когда вернется.

Глава 11: Эмма

Субботнее утро началось преступно рано. Не открывая глаз, я потянулась к надрывающемуся мобильнику.

– Алло?

– Это мисс лиса, которая улизнула из-под носа охотников? – со смехом спросил Джеймс.

Сон как рукой сняло.

Вот уж не думала, что они не только не обидятся, но кто-нибудь из них даже позвонит первыми. Может быть, Сара права и моим боссам просто нужно чаще видеться друг с другом? Мои два предшественника сдались и вылетели из гонки за контракт, но что если я смогу довести дело до конца?

Я откашлялась и сказала:

– Мистер Карвер, доброе утро.

– Боже, Эмма, какой у тебя сексуальный голос с утра, – простонал Джеймс, и от его стоны я почувствовала слабость в коленях.

То есть с заигрываниями не покончено? Ух ты!

Но для начала не мешает кое-что прояснить.

– Мистер Карвер, – строго сказала я. – Я хочу понять, зачем вы это делаете.

– Что «это»? – невинно спросил Джеймс. – Кажется, мы ничего такого с тобой еще не делали.

– Зачем вы соблазняете меня?

Потому что меня уже давно соблазнять не нужно, но об этом я разумно промолчала.

- Потому что ты мне симпатична? Такой ответ принимается?

Сердце забило чаще, но я не дала эмоциям взять вверх.

- Нет, не принимается. Как насчет Александра?

- А что на счет него? - напрягся Джеймс.

- Вы делаете это назло ему?

- Нет.

- Но вы не обращали на меня внимания до вчерашнего вечера!

- Я сразу обратил на тебя внимание. Помнишь, как я заставил тебя задержаться допоздна, когда мы обсуждали третий пункт контракта? О долях акционерах?

- Да. И что? Не вижу связи.

- А я хотел тебя взять прямо на том столе, мисс Эмма, на тебе была ультра-короткая юбка. Но я сдержался. Чудом сдержался.

- А теперь?

- А теперь я больше не могу. И Александр тут не причем.

- Это вы по телефону такой смелый, мистер Карвер.

- Да? Тогда выгляди в окно, Эмма.

На негнущихся ногах я подошла к окну. Джеймс стоял, прислонившись к машине, и улыбался.

- А теперь спускайся, спящая красавица. И не думай снова сбежать.

- Мы куда-то едем?

- Да, позавтракаем в яхт-клубе, а потом выйдем в море. Как тебе такой план? Возьми купальник.

- Ладно, - пролепетала я.

Положила трубку и заорала во весь голос:

- Ура!!!!

Из комнаты напротив, появилась зевающая Сара.

- Один из них пригласил тебя на свидание?

- Ага. Иду собираться.

- Стоять! Помнишь, о чем мы вчера договорились?

Я закусила губу. Скривилась.

- Черт, да как мне набрать Александра и самой... позвать его...

- Так и набрать. И позвать, да. Действуй, Эмма. И скоро подписанный контракт будет у тебя в кармане.

Я встряхнула волосами.

- Ладно. Я столько вытерпела за эти полгода. Смогу и это.

Александр ответил моментально:

- Слушаю.

- Эээ... доброе утро, мистер Февер.

- Доброе.

Ах ну да, кажется, я стала забывать его холодный деловой тон. Но ведь он гладил меня вчера! Мне это не показалось.

- Мистер Февер, хочу пригласить вас на завтрак в яхт-клуб. А потом прокатиться на яхте по заливу.

В трубке тишина.

- С какой стати, Эмма? - наконец, раздался его вкрадчивый голос. - Снова хочешь оставить меня одного в ресторане? Или на сей раз посреди моря?

Обиделся. Это понять можно.

- Мне очень жаль за вчерашнее. Я испугалась... Твоего напора.

Хватит строить из себя недотрогу, мистер! Вы почти залезли ко мне в трусики вчера.

- И ты приглашаешь меня, чтобы продолжить то, на чем мы прервались вчера? - дьявольски серьезным тоном осведомился он.

- Ну.... Не совсем.

- Объясни.

- Мне позвонил Джеймс и...

И тогда Александр кремень взорвался.

- А чтоб ему пусто было! Я буду. И не дай ему выйти в море без меня, - сказал он и отключился.

– Александр придет, – сказала я Саре, хлопая ресницами.

– Так держать, детка, – сказала она с улыбкой, – и выбери платье покороче.

Глава 12: Эмма

– Эмма-проказница, это ты ему позвонила? – спросил Джеймс шепотом, нагнувшись над столом.

Яйцо «Пашот» встало поперек горла. Я закашлялась, и Джеймс, приветствовав Александра учтивой улыбкой, воспользовался моментом – пару раз хлопнул меня по спине.

Александр опустился напротив. Мы снова сидели за одним столом втроем.

А Джеймс в это время ненавязчиво поглаживал мою спину.

– Я уже в порядке, – прохрипела я. – Можно убрать руку.

Александр улыбнулся. Он был в рубашке поло, короткие рукава обнажали бицепсы. Впервые я видела его не в официальной одежде, и выглядел он дьявольски соблазнительно.

Джеймс тоже. Если Александр являл собой образец безупречности, то Джеймс был его полной противоположностью. Волосы взъерошены, гавайская цветная рубашка не заправлена и первые несколько пуговиц расстегнуты.

От завтрака Александр отказался. Выпил только кофе.

Джеймс же попросил официантку повторить порцию глазуньи с беконом. Я цедила уже вторую чашку мокачино.

Разговор явно не клеился.

– Может быть, десерт? – спросил Александр.

– У них восхитительный чизкейк, – встрял Джеймс.

Я кивнула.

Поскольку десерт заказал Джеймс, то он и выхватил десертную вилку, наколот кусок торта и сказал:

– Раскрой рот, Эмма.

Я залилась краской. И от командного тона, и от того, как они оба смотрели на то, как я сомкнула губы вокруг вилки.

– М-м-м, очень вкусно, – выдавила я. – Но дальше я сама.

Александр приказал повторить кофе. Джеймс попросил кофе с виски.

– Только девять утра, Джеймс, – сказал Александр.

– Не завидуй, – отрезал Джеймс. – Лучше тоже возьми.

К моему удивлению, Александр попросил повторить заказ Джеймса.

Я ликовала. Что это, если не шаг навстречу друг другу. Не выказывая радости, я доела десерт, не отрывая взгляда от тарелки.

Наконец, с едой и напитками было покончено.

– Возьмем мою яхту, – сказал Джеймс, когда мы покинули ресторан и остановились на пирсе.

– Она будет готова к отплытию в лучшем случае к завтрашнему обеду, – отозвался Александр. – А я предупредил команду заранее.

Я ожидала спора, но Джеймс широко улыбнулся.

– Веди, Александр, – кивнул Джеймс. – Пока ты будешь заниматься яхтой, я как раз помогу Эмме с солнцезащитным кремом.

Александр остановился, как вкопанный.

– Тогда возьмем твою яхту.

– Что ты, – отмахнулся Джеймс, – моя-то не готова!

Этот раунд Александр проиграл. Он пошел первым, играя мышцами спины, а Джеймс не отпускал мою руку. Поглаживал пальцем ладонь, вызывая мириады мурашек.

Как только мы поднялись на яхту, Александр ушел на капитанский мостик. Джеймс повел меня на нос, где оказалось только два шезлонга.

Недолго думая, Джеймс сбросил рубашку, оставшись в одних шортах.

– Раздевайся, Эмма, – сказал он с улыбкой, от которой свело низ живота. – Намажу тебе спину кремом.

Команда спустилась на берег. В окнах на капитанском мостике я увидела каменное лицо Александра. Он будет сам управлять яхтой, глядя на то, как Джеймс втирает мне крем в спину? О черт, а мы не повторим участь "Титаника"?

Я развязала завязки сарафана на шее и легла на шезлонг.

Джеймс достал крем и выдавил немного мне на спину.

– Зачем ты позвала его, Эмма? – прошептал он, проводя руками по спине. – Ты дразнишься, да?

Руки спустились ниже, до поясницы и наверх.

Я вцепилась в шезлонг и прикусила губу, чтобы не стонать.

Джеймс наглаживал спину, хотя этот крем втирать так долго не надо было и впитывался он почти моментально. Иногда пальцы Джеймса соскальзывали со спины и задевали полушария груди, и меня словно прошивало током.

– Я бы попросил тебя перевернуться, чтобы позаботиться и о твоей груди. Но ведь коршун бдит. Не хочу, чтобы он тоже видел твоих красавиц. Он ведь не видел тебя голой, да Эмма?

Не знаю, в чем Александр убедил его. Неужели в том, что у нас уже что-то было? Зачем он сделал это?

– Я задал вопрос, Эмма.

Пальцы Джеймса проскользнули к моему животу, а оттуда добрались до груди. Я чуть дугой не выгнулась.

– Какие твердые соски, детка. Да ты вся горишь...

Он щипал и поглаживал мои соски на виду у Александра. А потом отстранился.

Я тяжело дышала.

– Теперь ноги, – сказал Джеймс.

Он задрал юбку сарафана настолько, насколько позволяли приличия. И еще немного, чтобы позлить Александра. Я сгорала и совсем не от стыда или солнца, а от желания такой силы, что не могла противиться Джеймсу. Слишком давно ждала этого. И тот факт, что Александр смотрит, возбуждал еще сильнее.

Джеймс коснулся моих бедер. Погладил чувствительное местечко под коленями, добрался до щиколоток. Помассировал стопы.

Я растеклась в довольную лужицу.

Конечно, потом его руки опустились на внутреннюю сторону бедер. Скользкие пальцы остановились в миллиметре от моих трусиков.

– Хочешь, я сниму их с тебя прямо сейчас? – прошептал Джеймс. – Только скажи, Эмма. И мы встретимся в каюте. Если только ты не хочешь сделать это прямо здесь на палубе.

– Моя очередь, – сказал Александр. – Джеймс, иди за штурвал. Эмма, переоденься в купальник. И возвращайся.

Я поднялась. Ноги не слушались, колени дрожали. Александр тоже снял поло и остался в шортах.

Я прошла к каюте. Мир качался, как будто яхта угодила в шторм. Господи, и как... и самое главное, когда сказать им, что я хочу обоих и чтобы прекратили изводить меня понапрасну своим соперничеством?!

Вернувшись в купальнике, я легла на тот же шезлонг только теперь лицо вверх.

Александр опустился рядом. Я не выдержала и зажмурилась. Смотреть на его сосредоточенное лицо и поджатые губы, которые хотелось расцеловать, было невозможно.

Сначала Александр занялся руками. Несмотря на то, что они были уже скользкими от крема после Джеймса. Его это не остановило.

От рук он перешел к животу.

Я перестала дышать. Его пальцы останавливались возле кромки трусиков и медленно поднимались к груди. Он приподнял веревочку купальника, соединявшую две половинки на груди, и провел пальцем между ними до шеи.

Я выгнулась и закусила губу, чтобы не застонать. Сейчас лицо спрятать не получалось. Александр видел, какой эффект на меня оказывают его прикосновения. Я была уверена, что мои щеки были пунцовыми.

– Это из-за меня или из-за Джеймса? – спросил он своим фирменным холодно-безразличным тоном.

Я распахнула глаза и мне не сразу удалось на нем сосредоточиться. Зрение не желало фокусироваться.

Вот он, момент, который я ждала.

– Из-за обоих.

Александр вздрогнул. Уставился на меня. Казалось, сейчас он спросит, что я имею ввиду, но он только вернул свои руки на мой живот и протянул:

– Интересно... И давно тебя тянет к обоим?

Я кивнула и снова закрыла глаза.

– Даже несмотря на то, что у этой... кхм, идеи нет будущего? – спросил он.

– Разве нет? – хрипло спросила я.

Удобно говорить об этом с закрытыми глазами. Глаза я не открыла бы даже под страхом смерти.

Александр ничего не ответил. Приспустил мои плавки на бедрах. Я сглотнула. Он водил пальцами по низу живота, явно наслаждаясь тем, как я вздрагиваю каждый раз, когда он опускается все ниже.

– Почему вы с Джеймсом так ненавидите друг друга? – выдохнула я. – Что между вами двумя произошло?

– Это слишком прекрасный день, чтобы портить его воспоминаниями, Эмма.

Его пальцы скользнули под тонкую ткань. Я застонала.

– Такая мокрая, – горько констатировал Александр. – И сразу для двоих.

Он убрал руки и поднялся. Из рубки ему навстречу как раз выбежал Джеймс.

– Эй! Я видел, что ты сделал! – громыхнул Джеймс.

– Она хочет двоих, Джеймс, – грубо бросил Александр. – Ты готов к такому повороту?

Я неловко села. Посмотрела на опешившего Джеймса. Всегда скорый на ответ, веселый Джеймс теперь превратился в камень.

– Так я и думал, – кивнул Александр. – Я на мостик. Поворачиваем к берегу.

Джеймс развернулся и ушел на корму. Пока мы не причалили, он не сдвинулся с места.

Сгорая от стыда, я юркнула в каюту, где еще четверть часа назад переодевалась в купальник, полная надежд о незабываемом морском путешествии.

В каком-то смысле оно действительно вышло незабываемым.

Такое унижение забыть трудно.

Глава 13: Эмма

Остаток субботы я прорыдала в пижаме, объедаясь всякой вредной едой. Сара успокаивала, как могла. Говорила, что лучше пластырь отодрать от раны быстро, чем медленно. А если бы я тянула с объяснениями, драмы было бы только больше.

В воскресенье никто из них так и не позвонил. Утирая слезы, я даже набросала черновик заявления, чтобы в понедельник, если обстоятельства пойдут хуже некуда, уволиться по собственному желанию. Остаться рядом с ними казалось задачей невыносимой и неисполнимой.

В воскресенье вечером позвонил веселый Майк и сказал, что соревнования закончились победой их команды и они идут все вместе отмечать победу в

ближайший бар. Я представила, какой стервой буду, если заявляюсь к нему сейчас и объявлю о том, что между нами все кончено. Из-за этого я еще немного порыдала.

Потом, правда, Сара меня вытолкала из кровати, в которой я провела по крайней мере последние сутки, велела одеться, собралась сама и мы направились в бар к хоккеистам Майка.

Наш роман с Майком никогда не был бурным. Майк был парень с соседнего двора у дома моих родителей. Широкоплечий и высокий он покорила женские сердца половины колледжа, но очарование скоро рассеивалось, стоило заговорить с ним. Он был, как говорится, простой в доску. Громкий, шумный, все принимал за чистую монету и громче всего смеялся с шуток о сексе.

В сексе он был тяжеловесом. Придавливал к матрасу, не позволяя менять позу, а спортивная выносливость позволяла ему заниматься этим часами. Это не всегда было так уж здорово, обычно, я кончала первой, и после оргазма равномерные поступательные движения под тяжелое сопение уже не приносили никакого удовольствия.

– Эй, а ну разошлись! – завопил Майк, стряхивая со своих плеч девушек из команды-поддержки, а может быть, фанаток. – Моя девушка пришла! Ты ведь не ревнуешь, крошка?

– Что ты, – вяло отозвалась я.

– Пивка?

– Текилу, пожалуйста.

Его команда одобрительно загудела.

– Так держать! – Майк хлопнул меня по плечу и передо мной тотчас появилась узкая стопка с кактусной водкой.

Черт, еще никогда не было так тошно от самой себя. Сара сказала, что набратся это не выход, ну так ведь и не ей предстояло делать из себя

влюбленную по уши девушку рядом с парнем, к которому уже настолько ровно дышишь, что даже бездомные в парке и то волнуют больше?

Вот как меня угораздило втюриться в собственных боссов?....

Лизнув соль, я опрокинула стопку текилы, даже не почувствовав ее вкуса. Закусила лаймом и выдавила:

- Еще.

Игроки поддержали меня громкими возгласами.

* * *

Проснулась я у себя в кровати (слава богу), Майка рядом не было (дважды аллилуйя) и мне было плохо. Очень плохо.

- У-у-у, - протянула при виде меня Сара, - кажется, ты теперь и сама зеленая, того и гляди колючки начнут расти.

- Тихо, - прошептала я. - Голова раскалывается.

После аспирина, душа и крепкого кофе стала одеваться и в сумочке, когда искала ключи, вдруг нашла на кольцо. Хм. У меня такого не было. Сара его тоже не признала.

- Может, кто в баре обронил, и ты думала найти хозяйку? - предположила подруга.

- Может быть, - согласилась я. - Занесу-ка на обратной дороге его в бар, вдруг появится владелица.

От мысли о том, что пора идти в офис тошнота из-за похмелья только усилилась. Я выбрала черный, наглухо застегнутый костюм. Обошлась минимум макияжем. Собрала волосы в высокий пучок. И ровно в девять утра, без опозданий, зашла в офис Александра.

Над бумагами в выходные я не работала. Поэтому зарылась в отчеты и договора между двумя сторонами с головой и просидела до обеденного перерыва. Александра я так и не увидела.

Пора было ехать к Джеймсу. Того на рабочем месте тоже не оказалось.

Это было необычно. Они оба всегда появлялись вовремя и, казалось, что другой жизни, кроме офиса у них нет.

Похоже, она все-таки у них была. Мне же стоило признать, что я не знала об этих мужчинах почти ничего.

Обсудив с представителем фирмы Джеймса детали договора, я только к вечеру поняла, что пункты в спорном контракте окончились.

Я все-таки довела это дело до конца. Осталось только последнее – заполучить подписи двух сторон и делу конец. Я больше никогда не увижу ни одного из своих сексуальных боссов.

Вместо заявления по собственному желанию я отправила в головной офис запрос на организацию конференции в формате 2+1 в этот четверг. Получив подтверждение, разослала обоим боссам официальное письмо с прикрепленным текстом контракта.

Уже в пятницу я обрету свободу и больше никогда их не увижу.

С этими мыслями я завернула в бар, как и обещала.

– Крошка! – раздался голос Майка. – А ты какими судьбами?

В полумраке я не сразу его разглядела. Он как будто не уходил из бара. Волосы слипшиеся, глаза красные. А ведь уже вечер понедельника.

– Ты домой вообще ходил? – строго спросила я.

Невзрачный парень, с которым он сидел за столом и потягивал пиво, благополучно слинял, стоило мне задать этот вопрос. Мол, разбирайтесь сами.

Майк громко рассмеялся. Он снова успел набраться.

– Конечно, ходил! Я пришел сюда отметить. Меня переполняет радость, крошка.

– Из-за победы вашей команды? – уточнила я.

Майк расхохотался, притянул меня к себе, и я неловко уткнулась носом в пропахшую потом и алкоголем футболку.

– Что ты согласилась, крошка!

– Согласилась? – повторила я севшим голосом.

– Ну да! Где кольцо, крошка? За этот бриллиант я отвалил все призовые за игру.

Я медленно раскрыла сумочку.

– Какой же я счастливый, – бормотал Майк заплетающимся голосом. – И стану еще счастливей, когда ты будешь моей женой.

Как, черт возьми, вместо того, чтобы разорвать с ним, я согласилась выйти за него?!

Глава 14: Джеймс

– Какого черта, Александр? На часах только семь утра.

– Ну ты ведь уже проснулся, – холодно отозвался мерзавец.

Еще бы не проснулся, если Александр звонил и в дверь, и на мобильный не переставая! Этот даже мертвого разбудил бы.

- Что тебе надо? - спросил я.

- Хочу проветриться.

- А я-то тут причем?

- Я свой байк продал. После... Ну после всего.

Чего?! Не верю собственным ушам.

- Ты хочешь взять мой байк? Ты ведь обещал больше ни в жизни не садиться за руль Харлея?

- Хотя быпусти меня в дом, Джеймс.

Я отошел в сторону, пропуская Александра. Впервые за десять лет тот явился в мой дом.

- Ты давно не ездил. Уверен, что справишься? - решил уточнить я.

- Я ничего не забыл, - ответил Александр, глядя прямо на меня.

В этот момент я и понял, что говорил не только об управлении байка.

- Я тоже, - тихо отозвался я.

- Тогда скажи мне, какого черта мы понадобились ей оба? - не выдержал Александр, всплеснув руками.

А вот и истинная причина раннего визит. Не сказать, чтобы я был удивлен. Хотя нет. Удивлен. Семь утра понедельника, а я еще даже кофе не выпил, но даже никого не убил.

Александр расхаживал по квартире, как загнанный зверь.

- А ты ведь не спал с ней, - кисло заметил я.

Хотя это было и так понятно. Соперничество зашло в тупик.

- Как и ты, - не смог не подколоть в ответ Александр. - Причем, я заинтересовался ею только, когда решил, что это ты спишь с ней.

- А я когда увидел на ней твою рубашку. Хотя я, конечно, замечал ее и до этого, но после того раза мне просто снесло крышу.

- Что с нами не так? - едва слышно спросил Александр.

Я молча развел руками.

- Давай, скажи это вслух.

- Что? - возмутился я.

- Скажи, что тебе не хватало меня в постели!

- Ничего подобного! Тоже мне, возомнил о себе. Я прекрасно трахался все эти десять лет и без тебя.

Александр не сводил с меня пристального взгляда. И я знал, он видел меня насквозь.

- А что б тебя, Февер! Да, так и было. Доволен теперь?

- Нет, - тихо ответил Александр.

- Почему?

- Потому я ни хрена не понимаю, что делать дальше. Я-то думал, что смогу все забыть и начать жизнь сначала. Черт возьми, не тут-то было.

- Может, и не стоило делать вид, что мы можем ее забыть?

- Может быть, - тихо согласился Александр.

- Ты ведь знаешь, что я любил ее больше всех на свете. Ты был не справедлив ко мне. В той аварии никто не виноват. Это был, мать его, несчастный случай. Десять лет назад в той аварии я потерял не только ее. Я потерял и лучшего друга.

Александр остановился, словно наткнулся на невидимое препятствие.

- Я тоже, - глухо отозвался он. - Думаешь, это еще можно исправить?

- Можем попробовать, разве нет?

- Не знаю.

- Раньше ты был решительнее.

- Я не хочу... повторения, Джеймс. Это было чертовски больно.

- Я знаю, - кивнул я. - Но это невыход больше не сближаться с людьми, лишь бы не чувствовать боль. Вот ты десять лет просидел в склепе. И разве сейчас тебе не больно? Отшельничество не поможет. Как и мое блядство, да, не смотри на меня так. Каждый из нас выбрал свой путь.

- Ты всегда выбирал самый простой путь, Джеймс.

- А ты всегда все усложняешь, - пожал я плечами. - По-моему, мы достойны друг друга, разве нет?

- Ладно... Где твой байк?

- Можешь считать меня странным, но я держу его в гараже.

Александр моргнул, потом расхохотался.

Глава 15: Александр

Джеймс вывел меня к гаражу, зажег свет. Провел мимо машины. Там скинул пыльный брезент на пол.

- Черт возьми! - ахнул я. - Это ведь мой байк! Но я же продал его... сразу после той аварии.

- А я его купил.

Дрожащими пальцами я коснулся черного металла.

- Невероятно... И он до сих пор на ходу?

- Да, - кивнул Джеймс. - Держи шлем. Уверен, что ты готов?

- Да.

Это было невероятно. Два ревуших железных коня. Как десять лет назад. Джеймс держался позади. Как и всегда. В этот раз он не гнал, не лихачил, как обычно. Опасался, что я потерял сноровку. Ехал медленно, как разносчик газет на скутере.

До тех пор, пока я, войдя во вкус, не рванул вперед, оставив Джеймса далеко позади.

Сердце ухнуло в пятки от скорости. Я давно не гнал так, как сейчас. После того, как Розетта погибла в автокатастрофе, я возненавидел скорость и беспечную езду.

Именно Джеймса я обвинял в том, что Розетта никогда не чувствовала страха за то, что вытворяла на дороге.

Отчасти я был прав. Но и моей вины в этом было предостаточно.

Правда, именно Джеймс разрешал ей слишком многое. В том числе иногда ездить без специальной защиты. Розетта верила, что с ней ничего не случится. И все же случилось.

В тот день была отличная погода и видимость, не было дождя, снега или тумана. На дороге не было пробок, и никто ее не подрезал. Только она сама была виновата в том, что выбрала непривычно тяжелый для нее байк и села на него без шлема.

Она выбрала именно мой байк.

Кажется, мы из-за чего-то поссорились, и Розетта, импульсивная, как неукротимый огонь, решила умчаться прочь.

Удивительно, что спустя годы, я забыл причину нашей ссоры. Но эта мелочь стоила девушке жизни.

Боль от ее потери развела нас с Джеймсом на долгие десять лет. Каждый думал, что, если удастся не встречаться, станет лучше. И каждый – ошибался.

Мне так и не удалось вернуть былой вкус к жизни. Подозревал, что Джеймсу тоже. Только Эмме удалось стряхнуть чертовы оковы забытья или комы, в которую рухнули оба.

И вот теперь, впервые за долгие годы, мы ехали вместе по городу, один за другим, как это бывало раньше. Казалось, это сон. Слишком хорошо, чтобы быть похожим на правду. Я до сих пор помнил знаки, которыми мы общались друг с другом в дороге.

И вот. Поворот, съезд с трассы, остановка.

Джеймс остановился у придорожного кафе. Оба взяли по хот-догу. Катались мы дольше, чем собирались. Гораздо дольше.

Еда в забегаловке не шла ни в какое сравнение с блюдами в «Четыре сезона», к которым оба привыкли, но после дня, проведенного в дороге, была в сто крат вкуснее.

Не сговариваясь, мы взяли одно безалкогольное пиво на двоих. И в два счета осушили бокал, передавая из рук в руки.

Это было слишком хорошо, чтобы длиться вечно.

Телефоны зазвонили у обоих практически одновременно.

Тогда-то я впервые понял, что пропустил целый день работы в офисе. А ведь прогулы для меня были вообще чем-то невероятным.

- Что это? - Джеймс не сразу понял, что за письмо пришло на почту последним.

- Оно от Эммы, - сказал я, глядя в свой телефон. - У меня такое же.

- Вижу, что от нее, но что за документ она прислала?

Я криво улыбнулся.

- Ну, пока нас двоих сегодня не было, она время даром не теряла. Урегулировала последние пункты. И это, Джеймс, окончательный вариант контракта о слиянии. Слушанье пройдет в этот четверг.

- А потом что будет?

- А потом она уйдет. И мы ее потеряем.

- Ты так спокойно об этом говоришь, - поразился Джеймс.

- А чего нам нервничать? - пожал я плечами. - Это мисс Чамп пусть нервничает. Не стоило ей намекать на то, что она на все готова. Ой, не стоило...

Глава 16: Эмма

Подтверждение об участии в конференции пришло от боссов в головной офис, хотя именно я прислала им запрашивающие письма. Похоже, так они пытались дать понять, что не желают иметь со мной ничего общего. Ничего не оставалось, как принять новые правила игры.

Мы как раз выходили из бара, когда я узнала, что оба босса не выказали ни единого слова против слияния и согласились присутствовать на окончательном чтении и утверждении контракта. После этого им останется только поставить подписи. И моя работа будет завершена.

Слиянию быть. Только не в том смысле, которым это слово наделяла я последние полгода.

Я до последнего ждала, что Джеймс и Александр напишут мне. Глупо было надеяться, что они станут писать о своем желании мне на корпоративную почту, но что с меня взять? Я все равно надеялась.

И ошиблась.

Письмо пришло как раз, когда я собиралась сообщить Майку о том, что его предложение ошибка, а мое согласие – просто величайшая ошибка из всех. Я никак не могла поверить в то, что наша помолвка произошла на самом деле.

Так что, когда Майк, шатаясь, прижался ко мне, вместо того, чтобы вернуть кольцо, я надела его обратно на палец. Весь путь до дома – а Майк оставил в баре все деньги, которые у него с собой были, – Майк громко и радостно расписывал наше общее будущее. А мне только и оставалось, что виноватой улыбкой отвечать на недовольные взгляды прохожих, которых он задевал, когда слишком сильно размахивал руками или же пугал громкими выкриками.

На ступеньках к его дому Майк вжал меня в стену и заговорщицки прошептал, заплетающимся языком:

– Стой, крошка, там домовладелец.

- И почему мы должны прятаться? - я стряхнула его руки и открыла дверь подъезда.

- Торнтон! - взревел седой старичок. - Даю тебе последний срок!

Майк что-то покаянно пролепетал, подталкивая меня к коридору, ведущему к квартирам.

- Ты что, не заплатил за квартиру? - прошипела я.

- Немного затянул, - согласился Майк. - Понимаешь, игры, эти нервы с помолвкой, ну забыл я! Что теперь сделаешь? А ты не одолжишь мне немного налички?

- Чтобы заплатить за квартиру?

- Э-э-э... ну да.

- Сколько?

Майк назвал сумму.

- Ты не можешь платить столько за свой клоповник. Майк, для чего тебе деньги?

- Ой, если не хочешь давать, так бы сразу и сказала! Зачем спрашиваешь? Просто у тебя же сделка наклеывается хорошая, в шоколаде будем, что тебе несколько тысяч?

- Откуда ты знаешь про сделку?

- Так ты сама вчера рассказала.

Майк вломился в квартиру. Я сказала, клоповник? Это еще комплимент. Квартира превратилась в тот еще гадюшник. Одежда повсюду, банки из-под пива, коробки из-под пиццы.

– Оставайся, крошка, – Майк вышел из кухни с новой банкой пива. – Я скучал по тебе. А уж как мой дружок скучал по тебе, – он вильнул бедрами и улыбнулся.

– Да нет, я лучше пойду. Завтра на работу.

– Да оставайся!

– Нет. А тебе разве не надо завтра никуда идти?

– Не-а, могу позволить себе небольшой отпуск после победы. Я так выложился в том матче, ух! Ты бы видела!

И он пустился в объяснения о том, как он обошел защитников, какой маневр сделал. Все это я слышала еще вчера. Сегодня подвиг только стал краше. Майк уже сидел на диване, в одной руке пиво, а другой показывает, какие пасы клюшкой он делал.

Может быть сейчас попробовать?

– Хм, Майк? Ты меня слышишь?

– Все-таки решила остаться? Иди ко мне, крошка. Я сделаю тебя счастливой.

– Э-э-э... нет. Послушай, Майк, на счет нашей помолвки...

– Помолвка с тобой лучшее решение, которое я принимал в своей жизни, крошка, – он говорил с закрытыми глазами и откинувшись на спинку дивана. – Вот увидишь... Ты сделала правильный...

Следом раздался храп.

Пустая жестянка из-под пива выскользнула из его ослабевших пальцев.

Вдох-выдох. Вышла в коридор и прикрыла за собой дверь. Ладно. Не в этот раз. Но когда-нибудь ведь он протрезвеет? Спортсмен он или кто?

Глава 17: Эмма

Во вторник боссы все-таки появились на работе. Но поскольку моя часть была выполнена, мне уже не нужно было носиться из офиса в офис. Я только заехала в оба, чтобы забрать свои вещи. Их было немного. Ни один из этих офисов никогда не были моим настоящим местом работы.

Я лишь мельком видела Джеймса. Александр и вовсе был на совещании совета директоров. Перед слиянием у обоих дел было невпроворот.

В среду я отправилась в магазин нижнего белья, к косметологу и прошлась по магазинам. Новые туфли, костюм на грани допустимого для офисной мыши, как я. Новая прическа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/mayer_zhasmin/nesnosnye-bossy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)